

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

**ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

**St.Petersburg Journal
of Oriental Studies**

**выпуск 5
volume 5**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Памяти Д. Д. Елисеева

Трудно поверить, что его нет. Наверное, еще и потому, что никто из нас не был на его похоронах — он запретил сообщать о своей смерти в Институт. Кажется, он просто ушел, как ушел год назад из Института, которому отдал сорок лет жизни. Видный ученый-кореевед и известный переводчик, Дмитрий Дмитриевич Елисеев начал свою жизнь в науке с изучения корейских рукописей и ксилографов. Он был первым у нас корееведом, которому открылся мир корейской рукописной книги. И это во многом определило его научную судьбу.

Д. Д. принадлежал к военному поколению. Родился 30 сентября 1926 г. в Петергофе, пережил блокаду, в семнадцать лет добровольцем ушел на фронт. К тому времени он, закончив в 1943 г. училище в г. Котельнич (Кировская область), имел специальность авиационного механика. Вместе со своим авиационным полком ему довелось пройти Румынию и Венгрию, заслужить медали. В 1946 г. Д. Д. демобилизуется, поступает в Медицинский институт, который из-за болезни оставляет. С 1948 г. он — студент корейского отделения Восточного факультета ЛГУ. По окончании Университета в 1953 г. его принимают на работу в Институт Востоковедения АН. В 1966 г. им защищена кандидатская, а в 1979 г. — докторская диссертация.

Д. Д. работал основательно. Ранние публикации — книга переводов новелл, хранящихся в Рукописном фонде Института, с предисловием и комментариями (Корейские новеллы. М., 1959) и факсимильное издание поэтической антологии XVI в. "Пэкрён чхохэ", снабженное переводом, предисловием и комментариями (1960 г.), были блестящим его дебютом как ученого-рукописника и как переводчика. Получившие признание у нас и за рубежом, они давно являются библиографической редкостью, а их значение для корееведения с течением времени осознается все более.

В этих первых работах — зерна основной проблематики, которой была отдана научная жизнь Д. Д. Прежде всего — корейская рукописная книга. С ней связаны дальнейшие публикации памятников (Чхое Чхун джон. М., 1971; Ним чангун джон. М., 1975), ей впоследствии была посвящена специальная работа "К вопросу о роли рукописной книги в культуре Кореи" (в кн. Рукописная книга в культуре народов Востока. М., 1988).

Постоянной привязанностью стала корейская художественная проза малых форм. Собрания коротких рассказов — *пхэсоль* (XII—XVIII вв.), их жанровому составу, художественным особенностям посвящены обе его диссертации, опубликованные в виде монографий — "Корейская средневековая литература пхэсоль" (М., 1968) и "Новелла корейского средневековья" (М., 1977).

Д. Д. любил эту литературу, хорошо ее чувствовал и переводил. Особенно ему удавались коротенькие юмористические новеллы. Его переводы всегда были украшением сборников корейской традиционной прозы (Черепановый суп. Л., 1970; История цветов. Л., 1991 и др.). В научных пристрастиях и переводческих склонностях реализовались артистизм природы, чувство юмора, которые не просматривались за внешним рисунком поведения — сдержанностью в манере и речи. Он не навязывал своего мнения, но всегда четко обозначал свою внутреннюю позицию. Так было в жизни, так же он переводил текст — не подменяя своей личностью личность того автора, которого переводил. Д. Д. знал цену слову — письменному и устному. Был великолепным рассказчиком, помнил массу историй и забавных случаев, сразу же становился центром компании.

Свойством его личности было стремление к еще не увиденному. Оно проявлялось в увлечениях охотой и рыбной ловлей, дальними походами по лесам и на байдарках по воде — в самую раннюю весну, в самую позднюю осень, и в компаниях, и в одиночку. Оно проявлялось в обостренной любви к

природе (верил, что деревья чувствуют боль, свою и чужую), к необычному в ней (по-детски радовался удивительной формы корню, странному грибу).

Открытость миру, интерес к природе и людям реализовались в Д. Д. как в ученом в его постоянном интересе к литературе пхэсоль. Сборники пхэсоль, как правило, многотомные, содержат короткие рассказы, сюжетные и бессюжетные, самые различные по характеру — от краткой деловой информации до отточенной плутовской новеллы. Рассказы не имеют заглавий, они идут, что называется, единым потоком. А это подразумевает, что сборники корейским читателем того времени воспринимались как единый текст. До сих пор остается загадкой, каковы правила, по которым авторы располагали материал. Что лежит в основе этой пестроты? Несомненно, что каждый сборник — это выстроенный в слове мир средневекового корейца. В нем, как и в нашем, есть привычное и неожиданное, он открывается человеку в каждый момент его жизни, особенно — в пути, а также — в ходе осмысления увиденного, услышанного, прочитанного. В последние годы Д. Д. работал над памятником XV в. "Гроздь рассказов Ёнджэ" Сон Хёна, одного из представителей золотого века корейской культуры. Его мечтой было закончить перевод, но ученый ушел из жизни раньше.*

Д. Д. останется в нашей памяти и как ученый, и как хороший товарищ, готовый помочь по первому слову. Последним его добрым делом было согласие стать оппонентом на защите кандидатской диссертации Сони Хойслер "Жизнеописание шестерых вассалов" Нам Хёна (XV в.)", которая состоялась в июне прошлого года. Все знавшие его — будут его помнить. А когда уйдут и они, он останется жить в "долгих делах" — в книгах, статьях, переводах. Плодами его трудов будет "кормиться" не одно поколение корееведов, и ему будет признателен каждый, кого притянет к себе эта марсианская цивилизация — Дальний Восток.

М. Никитина, А. Троцевич.

* Перевод избранных отрывков из этого сборника в переводе Д. Д. Елисеева см. в настоящем выпуске альманаха, с. 25—110.